

Когда он обернулся и позвал ее по имени, Чу Цин-Янь, наконец, смогла ясно увидеть, что человек, стоящий перед ней, был не кто иной, как Сяо Ран, которого она не видела более десяти дней.

Сильно похудев, он стал еще красивее. Может быть, это из-за травмы, но его лицо было очень бледным. Губы совсем не имели цвета.

Чу Цин-Янь увидела, что он сильно похудел, и, глубоко обеспокоившись за друга, не могла не заворчать на него. "твоя рана еще не совсем зажила, почему ты повсюду ходишь? Разве ты не знаешь, что нужно заботиться о себе?"

Это лицо, полное гнева и беспокойства из-за того, что он не видел ее долгое время, выпустило взрыв тепла из сердца Сяо Рана.

"Цин-Янь, я потратил столько усилий, чтобы найти тебя, и это было нелегко. Ты должны помнить не только о том, чтобы отругать меня."-Закончив говорить, он невольно прикрыл грудь и несколько раз кашлянул.

Чу Цин-Янь услышала это и тихо вздохнула. Она подошла, взяла его под руку, помогла дойти до каменного стола и усадила. Она подняла голову, чтобы осмотреть окрестности, и в замешательстве сказала: - "Где люди, которые ходят рядом, чтобы прислуживать тебе? Почему я не вижу ни одного из них?"

Сяо Ран покачал головой.

"Я тайком выскользнул из дворца, чтобы никого не брать с собой."

Услышав это, Чу Цин-Янь поняла, что с ног до головы он был одет в униформу евнуха.

"Ты действительно выглядишь как евнух, никто не поймёт, что ты благородный четвертый принц. Если случайно произойдёт несчастный случай, твоё тело, которое уже травмировано, может не выдержать."

После ее ворчания, на лице Сяо Рана появилась радость. Чу Цин-Янь видела, что он не раскаивается в своем импульсивном поведении, вместо этого радуясь. Она подумала, что это несколько странно, поэтому протянула руку, чтобы толкнуть его в плечо.

"Эй, это ведь не потому, что у тебя поврежден мозг?"- Иначе почему он вдруг стал так глупо выглядеть?

Сяо Ран улыбнулся, великолепная, как солнце, Чу Цин-Янь, которая видела множество красивых мужчин, также чувствовала, как будто ее глаза были ослеплены им.

Она всегда считала, что льдина-это тип очаровательного, хладнокровного, красивого мужчины. В то время как Сяо Ран перед ней был хорошо воспитанным, невинным, очаровательным и тоже красивым мужчиной. Теперь, видя его улыбку, ее сердце еще больше укрепилось в этом мнении. Если бы этот парень был помещен в современный мир, он был бы идеальным типом подросткового идола.

Как раз когда Чу Цин-Янь фантазировала об этом, Сяо Ран посмотрел на нее и сдержал улыбку,

только уголок его рта слегка дрогнул. С серьезным выражением лица он медленно произнес: - "Цин-Янь, мой мозг не поврежден, скорее мое сердце украдено."

Что говорит этот парень?

Убийца украл его сердце? Тогда как он может стоять здесь, будучи в полном порядке? Что за шутку он рассказывает?

Видя, что она была ошеломлена его ответом, Сяо Ран не хотел ничего объяснять. Внезапно он протянул руку и сжал ее ладонь. Выражение его лица стало серьезным.

"Цин-Янь, первый королевский брат хочет отправиться в горы Фу Ли. Это путешествие очень далекое и полно трудностей. Ты должна остаться в столице империи, я буду защищать тебя."

Внезапное действие Сяо Рана заставило ее почувствовать себя несколько странно, она не могла не убрать руку, а затем нерешительно сказала.

"Сяо Ран, ты должен знать о своей матери-супруге и матери-императрице Его Высочества. Твоя позиция и позиция Его Высочества полностью противоположны. Посмотри на то, что произошло за последние несколько дней. Ты все еще не испытываешь угрызений совести из-за ситуации, в которой оказался? А я-невеста Его Высочества, неужели ты думаешь, что я буду в безопасности рядом с тобой?"

Невеста, это слово больно ранило его сердце. Его брови печально опустились. С большим трудом он нашел девушку, которой восхищался, но она уже была невестой первого королевского брата. Хотя первый царственный брат был богоподобным существом в его сердце, он все еще не примирился с этим.

Он сжал кулак и медленно поднял голову.

"Цин-Янь, у вас с братом-королем разница в возрасте-десять лет. У него очень трудный характер. Сможешь ли ты привыкнуть?"

Если она скажет, что не сможет, то он немедленно заберет ее!

"Вовсе нет, нам очень хорошо вместе." - Чу Цин-Янь подумала, что он спрашивает, есть ли у нее и льдины общие темы для разговора. Хотя иногда так случается, что им не о чем говорить, но тогда они могут делать свои дела, что все еще довольно хорошо.

Сяо Ран увидел выражение ее лица и мысленно покачал головой. Похоже, она все еще не понимала, что такое помолвка. А первый царственный брат никогда не подпускал женщин близко и относился к Цин-Янь как к младшей сестре. Поэтому он втайне решил подождать до тех пор, пока она не вырастет, а потом уговорить отца-императора и мать-наложницу отменить помолвку первого Брата и Цин-Янь. Отец-император любил его так нежно, что, пока он этого хотел, он даст это ему. Поэтому сейчас ему оставалось только одно-дождаться, пока Цин-Янь вырастет, и в то же время самому стать могущественным. Только так он сможет заставить отца-императора и мать-наложницу согласиться.

Что касается Сяо Рана, внезапно ставшего рассеянным, Чу Цин-Янь была несколько озадачена. Она протянула руку и помахала ею перед его глазами. "Сяо Ран, куда ты уставился? Отправляйся обратно во дворец без промедления! В противном случае, вопрос о твоём побеге будет быстро раскрыт. Тогда все будет не так просто."

“Я знаю, что не могу задерживаться надолго.”-он достал деревянную куклу из нагрудного кармана. Его пальцы крепко сжимали веревочки. Затем он повернулся и положил ее перед ней.

“Я вырезал ее, когда учился делать это вручную. Изначально я хотел подарить ее тебе на праздник Середины Осени. Но к сожалению, вы, ребята, ушли с банкета слишком рано, и я не смог найти подходящего случая. Потом со мной случилось несчастье.”

“На этот раз отнесись к этому как к прощальному подарку, поскольку ты хочешь уйти, у меня нет способа убедить тебя остаться. На таком большом расстоянии, которое бесконечно, если ты заскучаешь по мне, можешь взять ее и посмотреть на неё.”-проговорил Сяо Ран несколько эмоционально.

Хотя резьба была несколько грубой, Цин-Янь все еще могла видеть, что он вырезал это сам. На теле куклы была длинная рубашка, которая делала ее похожей на бессмертную фею, спускающуюся с небес. Чу Цин-Янь была приятно удивлена. Это был первый раз, когда она получила деревянную куклу ручной работы, поэтому она искренне сказала.

“Спасибо тебе.”

Сяо Ран посмотрел на сияющее лицо Чу Цин-Янь перед собой. Наконец, он протянул руку и обнял ее. Его голос был хриплым, как у подростка, который меняется во время полового созревания. Но у него уже были достаточно глубокие чувства.

“Цин-Янь, ты уже говорила, что после долгой разлуки все в мире будут воссоединены. Я с нетерпением жду дня нашей встречи. Ты должна позаботиться о себе!”

Чу Цин-Янь не успела отреагировать на это действие, когда человек, который крепко обнимал ее, уже отпустил руки. Повернувшись к ней спиной, он шаг за шагом покинул поле ее зрения.

Он боялся, что если повернет голову, то не сможет справиться с желанием заставить ее остаться.

Цин-Янь, подожди меня. Настанет день, когда у меня хватит сил защитить тебя.

То, что ты хочешь, то, чего ты не хочешь, я возьму и отдам тебе.

Чу Цин-Янь сжала деревянную куклу в руке и, наконец, пришла в себя. Она мягко улыбнулась.

“Сяо Ран, ты тоже береги себя.”

Западный император, а также наложница Юэ обеспечили льдине несчастное детство, в то время как вред Сяо Рана был косвенным, но она все еще не могла винить его. В ее глазах он был еще слишком мал, всего лишь двенадцатилетний или тринадцатилетний ребенок.

Однако, Цин-Янь никогда не могла представить, что у этого юноши уже были мысли, которые он не должен был иметь по отношению к ней.

И это незаметное влияние произвело непредсказуемый эффект на ее будущее.